

Джош МАКДАУЭЛЛ

Эд СТЮАРТ

**МЫСЛИ
О САМОУБИЙСТВЕ**

История ШОНА

Молодежная группа заработала мытьем машин четыреста тридцать долларов для летнего церковного лагеря, но по-настоящему запомнилось не это, а водяной бой. Во время перерыва в работе группа старшеклассников во главе с энергичным Шоном Уильямсом, завладев двумя шлангами, открыла огонь (а точнее, воду) по своим младшим товарищам, которые не растерялись и храбро отбивались ведрами и губками с мыльной водой.

На нейтральной территории между двумя воюющими сторонами оказались Даг и Дженни Шоу, наставники молодежной группы, которым было чуть за тридцать. Однако они не растерялись и, как только полилась вода, достали из багажника своей машины мощные водяные пистолеты и начали стрелять во всех

подряд. В результате двадцатиминутного боя на всех его участниках не было сухого места, и у каждого от смеха болел живот. После двух-часовой работы под палящим солнцем это был хороший отдых.

Когда все закончилось и молодежь начала разъезжаться по домам, Шон предусмотрительно «забыл» попросить друзей подвезти его и подошел к Дагу и Дженни, которые убирали моющие средства и приспособления в подсобное помещение при церкви.

— Может, вы подбросите меня до дома, если вас это не затруднит? — спросил он.

— Конечно, без проблем, — ответил Даг.

Шон только этого и ждал. Он улыбнулся про себя. Даг и Дженни играли особую роль в его жизни. Они всегда поддерживали его, когда он в этом нуждался. И он знал, что они помогут ему и сейчас.

Даг предложил по пути остановиться у кафе и перекусить. Дженни и Шон с готовностью согласились: они были слишком заняты мытьем машин (как и участием в водяной битве), чтобы подумать о ланче.

— Мне нужно кое о чем с вами поговорить, — серьезно сказал Шон, после того как они заказали еду.

— Мне как раз показалось, что ты чем-то обеспокоен, — заметила Дженни. — Ты сегодня был тише, чем обычно, — я не говорю о водной перестрелке, конечно!

Шон едва заметно улыбнулся и заговорил о том, что его беспокоило:

— Это довольно серьезно, и я не знаю, что делать. Может, вы мне что-нибудь посоветуете.

— Шон, мы будем рады тебя выслушать и помочь, если сможем, — с ободряющей улыбкой заверил его Даг.

Официантка принесла напитки. Пытаясь собраться с мыслями, Шон поболтал соломинкой в стакане колы.

— Меня беспокоит мой друг Кев, — наконец сказал он.

— Кев... Ты имеешь в виду Кевина Колвина? — спросила Дженни. — Того, который иногда приходит с тобой в церковь?

— Он самый. Мы зовем его Кев. Его родители — неверующие, но он... он говорит, что верит в Христа, признает Его Спасителем. В последнее время он ведет себя немного странно.

— У него какие-то проблемы? — спросил Даг.

Шон глубоко вздохнул:

— Я не знаю. Но в последнее время он держится очень замкнуто. И меня беспокоит еще кое-что.

— Что именно?

Шону было нелегко говорить о том, что вызвало болезненные воспоминания. Однако это нужно было сделать ради друга.

— Мне кажется, что он думает о самоубийстве.

Дженни осторожно коснулась его руки:

— Шон, тебе, должно быть, тяжело говорить об этом. Мне очень жаль, что после того, что ты пережил, тебе опять приходится иметь с этим дело.

Шон почувствовал ком в горле. Он слишком хорошо помнил приступ депрессии двухлетней давности, который привел к тому, что он

выпил горсть снотворных таблеток. Он будет всю жизнь благодарен Дагу и Дженни за ту заботу и любовь, которые они проявили в самый тяжелый период его жизни.

— Спасибо. Со мной все в порядке, — сказал он, откашлявшись. — Но я боюсь за Кева. Его родители постоянно скандалят друг с другом, им не до него. Старшие братья уехали, и он один дома. А после того как его друг Тим весной погиб в автокатастрофе, он начал замыкаться в себе. Меня это очень беспокоит.

— А что еще в поведении Кева заставляет тебя подозревать, что он думает о самоубийстве? — спросил Даг.

— Есть кое-что, и это мне до боли знакомо. Кев постоянно кажется каким-то уставшим, у него абсолютно ни на что нет сил. Когда я звоню ему в субботу в полдень, он еще в постели. Даже если мне удастся зайти к нему, он все время хочет пристроиться где-нибудь в углу и заснуть.

— Утомляемость — один из симптомов, который мы замечали у тебя, и нас это очень беспокоило.

Шон кивнул.

— Я рад, что вы заметили это, — мягко сказал он. — Кев все время одевается во все черное и говорит так, словно заморожен смертью. Еще у него часто меняется настроение — то он в гневе, то молчит.

— Очень хорошо, что ты обращаешь внимание на поведение Кева, — сказала Дженни. — Кажется, ему нужна помощь.

Официантка принесла гамбургеры и жареный картофель. Даг помолился перед едой, упомянув в своей молитве и Кевина.

Когда они приступили к еде, Шон продолжил:

— Но что меня больше всего беспокоит, так это то, что Кев начал раздавать свои вещи, он даже велосипед отдал. Кажется, его вообще ничего не интересует. Такое впечатление, что он не собирается оставаться здесь надолго.

На лицах Дага и Дженни было написано беспокойство.

Поделившись с ними своей тревогой, Шон почувствовал себя лучше.

— Шон, ты не знаешь, пытался ли когда-нибудь Кев свести счеты с жизнью? — спросил Даг.

— Не думаю.

— А говорил ли он при тебе, что хочет это сделать? — продолжал Даг.

Шон покачал головой:

— Мы проводим вместе не так много времени. Но мне он ничего такого не говорил.

— А ты не видел, не писал ли он что-нибудь похожее на предсмертную записку?

— Да нет, ничего подобного.

Дженни спросила:

— Ты знаешь, что делать, если он попытается покончить с собой, когда ты будешь поблизости?

Шон задумался на мгновение.

— Я бы сделал то же, что в свое время сделали вы с моей мамой, — сказал он. — Я бы вызвал скорую помощь и не отходил от него ни на минуту, пока она не приехала бы.

В его голове пронеслись обрывки страшных воспоминаний. Вот он заглатывает

таблетки, а в следующий момент — по крайней мере, так ему казалось — оказывается на больничной койке в отделении неотложной помощи. Тут же, рядом с ним, молятся и плачут его мама, Дженни и Даг. Мама Шона позвонила супругам Шоу в панике, когда обнаружила пустой флакон из-под таблеток и не смогла разбудить спящего сына. Они сразу же приехали в больницу и оставались там до тех пор, пока состояние Шона не стабилизировалось.

— Так если Кев будет угрожать покончить с собой или ты обнаружишь его предсмертную записку, — продолжала Дженни, — ты знаешь, что делать?

— Сразу же обратиться за помощью и оставаться с ним до тех пор, пока им не займется психотерапевт.

— Все правильно, — сказала Дженни. — Я была уверена, что ты знаешь, но хотела услышать это от тебя. Готов ли ты к тому, чтобы предпринять такие серьезные шаги?

— Без сомнений, — не колеблясь ответил Шон. — Кев — мой друг, и я не хочу, чтобы он

погиб. Я сделаю все, чтобы ему помочь. Ведь в свое время мне тоже кто-то помог.

Дженни снова дотронулась до руки Шона:

— Мы с Дагом так благодарны Богу, что тебя успели отвезти в больницу! Мы очень любим тебя.

Шон улыбнулся и кивнул своим друзьям:

— Спасибо. Я уверен, что смогу сделать все, что надо, если Кев на самом деле попытается покончить с собой. Но я не хочу ждать до последней минуты, я хочу помочь ему сейчас. Что я могу сделать?

— Хорошо, что ты задал этот вопрос, Шон, — начал Даг. — После того случая с тобой два года назад мы с Дженни осознали, что почти ничего не знаем о признаках суицидального поведения. Мы были слишком наивны. Мы слышали, что каждый день в стране не менее тысячи подростков пытаются покончить с собой и восемнадцать из них погибают. Но мы никогда не предполагали, что верующие тоже могут столкнуться с этой проблемой.

Дженни продолжила:

— Теперь мы с Дагом понимаем, что дети есть дети, христиане они или нет. Многие из них страдают от стрессов, неудовлетворенных потребностей и одиночества. Некоторые дети живут в неблагополучных семьях, некоторые страдают от клинической депрессии. Кто-то чувствует, что попал в безвыходную ситуацию, и ищет легкого решения своей проблемы. Многим детям катастрофически не хватает внимания, и они идут на все, чтобы его получить, даже на самоубийство. Мы с Дагом научились обращать внимание на тревожные симптомы, чтобы лечить причину, а не только следствие.

— Это как раз то, что я хотел бы сделать для Кева, — сказал Шон. — Вы мне можете?

— Конечно, — заверил его Даг. — Сейчас мы поделимся с тобой важной информацией, которую узнали за последние два года.

Когда все трое закончили есть, Шон получил несколько полезных советов и узнал, как ему реагировать на странное поведение Кевина. Заканчивая беседу, Даг заверил его:

— Мы ценим твое беспокойство и желание помочь Кевину. И мы хотим, чтобы ты знал: мы готовы помочь тебе. Пожалуйста, держи нас в курсе и не стесняйся звонить нам в любое время, когда тебе будет нужна помощь. Мы будем молиться за тебя. И за Кева.

Вечером Шон долго не мог заснуть, размышляя над тем, что сказали ему Даг и Дженни. Это была действительно важная информация, и Шон молился, чтобы Бог помог ему применить полученные знания на практике. Он молился, чтобы Кев не попытался сделать какую-нибудь глупость, прежде чем он сможет показать ему свою заботу и любовь.

ВРЕМЯ ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

Возможно, ты, подобно Шону, заметил в поведении друга что-тостораживающее. Ты не можешь сказать точно, в чем проблема, однако подозреваешь, что твой друг может подумывать о самоубийстве. Твое

беспокойство вполне оправданно, поскольку в наше время суицид — вторая по значимости причина смертности среди подростков. Согласно статистическим данным, ежегодно кончают с собой шесть с половиной тысяч подростков — это происходит каждые полтора часа! И если в поведении твоего друга наблюдаются признаки суицидальных наклонностей, самое время что-то предпринять, чтобы не дать ему осуществить свои намерения.

Это очень серьезная проблема. И в связи с ней необходимо обратить внимание на три момента.

Во-первых, некоторые подростки на самом деле *предпринимают попытки покончить с собой*. Если случится так, что ты будешь находиться рядом, когда кто-нибудь будет пытаться свести счеты с жизнью, ты должен *немедленно* связаться с ответственным взрослым или вызвать скорую помощь, чтобы доставить его в клинику. Этому человеку нужна профессиональная помощь, чтобы он не попытался сделать это еще раз.